

**ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА ПРАВОСЛАВНЫМ
ВОЕННЫМ ДУХОВЕНСТВОМ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ
(1914–1917 гг.)**

Старостенко Элеонора Викторовна,
Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В статье рассматривается делопроизводство православного военного духовенства в условиях военного времени. Особое внимание уделено ведению приходно-расходных и метрических книг. В статье рассмотрены сложности, с которыми сталкивались военные священники при записи убитых в метрические книги.

Православное военное духовенство занималось религиозным обслуживанием российской армии, осуществляло нравственно-патриотическое воспитание военнослужащих. Помимо этого, на плечах военных священников лежал значительный объем бумажной работы: предоставление отчетов о пастырской деятельности, ведение метрических книг, исповедных и клировых ведомостей, контроль за заполнением приходно-расходных книг [1, с. 73].

В начале Первой мировой войны решением протопресвитера военные священники, служащие на театре военных действий, освобождались от ведения исповедных росписей [2, л. 8]. Поэтому основная делопроизводственная работа в годы войны состояла из ведения приходно-расходных и метрических книг.

Приходно-расходные книги предназначались для учета всех финансовых поступлений в церкви военного ведомства, а также их расхода. Основными источниками пополнения церковных сумм были доходы от продажи свечей, кружечные сборы и добровольные пожертвования. По «Положению об управлении церквами и духовенством военного и морского ведомств» приходом и расходом сумм, а также в целом имуществом церковью заведовали священник, ктитор и староста церкви, если таковой имелся. Отчет о суммах, поступающих в церковь, за исключением сумм на незначительные расходы по церкви, предоставлялись ктиторм в виде ведомости, подписанной священником и ктиторм, в хозяйственную часть полка или учреждения [3, с. 476]. О всяком расходе средств следовало сообщать в приказе по части или учреждению. Священник имел право расходовать суммы до 100 рублей с согласия начальства, трата сумм от 100 до 1000 рублей разрешалась только главным священником фронта. Ежемесячно проводились проверки церковных сумм и записей приходно-расходных книг, в начале года благочинным предоставлялись отчетные ведомости. Если церковь была неподвижной, то при выступлении войск в поход суммы сдавались в Государственный банк. Если же церковь была походной, то суммы перемещались вместе с полком, с обеспечением их сохранности. Сами книги должны были вестись ктиторм по правилам, утвержденным Синодом. Были случаи, что книги вел священник или староста церкви [4, с. 738]. При перемещении священника на новое место следовало предоставить преемнику ведомость об имуществе и суммах церкви. При необходимости уехать до прибытия преемника, церковное

имущество сдавалось интитуру, а святыни храма ближайшему военному или приходскому священнику [3, с. 477].

В годы Первой мировой войны для упрощения делопроизводственной работы записи всех поступлений в церкви и расходов по ним вносились в специально приспособленные для похода книги [5, л. 9]. Священникам армий Западного фронта разрешалось вместо приходо-расходных книг заводить тетрадь для движений церковных сумм. Она должна была быть пронумерована, прошнурована и скреплена печатью дивизионного или гарнизонного благочинного (если священник служил в учреждении – то печатью учреждения). В большинстве своем священники при перемещении на новое место передавали имущество новопривышему коллеге без инцидентов. Но встречаются рапорты на имя главного священника Западного фронта и штабных священников, в которых сообщалось об отсутствии или ненадлежащем виде приходно-расходных книг на новом месте. Порой такие ситуации указывали на «нечистых на руку» предшественников.

Важное значение имели метрические книги. Обычно они заводились на год и включали в себя информацию о рождении, браке и смерти. Мобилизационные метрические книги были двоечастные: в них вносились сведения только о родившихся и умерших. Часть о бракосочетаниях не полагалась, исключалась также возможность совершения брака в воинской части священнослужителем. В годы Первой мировой войны метрические книги «по мобилизации» выдавались на все время войны, и передавали в Духовное правление после их полного заполнения: Духовное правление делало из них выписки в случае запросов от граждан. По данным 1916 г. многие священники Западного фронта не сдали в Духовное правление метрические книги еще за 1914 г., чем лишили правление возможности выписывать метрические свидетельства [6, л. 52].

Основное внимание уделялось фиксированию смертей. В метрической книге следовало указать имя и фамилию, дату и место смерти, воинское звание и информацию о погребавшем тело священнике. Кроме того, в метрических книгах военного времени записывалось сословное происхождение погибшего. Если у священника не было метрических книг, то разрешалось использовать простую бумагу, разлинованную по их подобию, чтобы в последующем можно было легко перенести данные в книгу требуемого образца [5, л. 9]. При отсутствии книги в госпитале разрешалось вести записи в общих метрических книгах гарнизона. Во избежание ошибок и помарок также рекомендовалось вести черновики метрических книг [5, л. 11 об.].

Метрические книги были необходимы для установления пенсионных, наследственных и других прав семей умерших. Отсутствие записи о смерти убитого или умершего воина, неточные и неверные сведения могли создать большие затруднения для его родственников. Поэтому при ведении метрических книг священники должны были избегать пропусков в записях, не оставлять не внесенными в метрические книги погибших и умерших солдат, а также указывать только точные, проверенные данные [7, л. 37 об.]. В этом отношении госпитальное духовенство находилось в более выгодных условиях. За исключением случаев, когда больной поступал в бессознательном состоянии, священнослужитель мог получить всю необходимую информацию от самого больного. Все, что требовалось – это ежедневно обходить палаты больных и делать записи.

Полковому духовенству было сложнее. Их паства была многочисленна, иметь необходимую информацию о каждом умершем было невозможно. Эти сведения можно было получить в полковой канцелярии. Другое дело, что на поле боя нередко оставалось множество тел, похоронить или опознать которые не представлялось возможным. Духовенство Северо-Западного фронта сообщало об этой проблеме с самого начала боевых действий [8, с. 91]. Возникла проблема регистрации в метрических книгах неопознанных воинских чинов. По замечанию Главного священника армий Северо-Западного фронта, в ответ на запрос гарнизонного благочинного г. Гродно, запись неуставовленных лиц в метрические книги – это просто «трата времени и напрасная порча бумаги» [9, л. 666]. Поэтому циркуляром Главного священника от 23 апреля 1915 г. духовенству фронта было объявлено, что в метрические книги должны заноситься лишь те убитые и умершие, личность которых удостоверена, и которых отпевал и погребал священник. Тех, чьи личности не установлены, разрешалось записывать в отдельную ведомость для сведения [9, л. 698]. Допускалось вносить в метрические книги тех, о ком два или три свидетеля сообщили, что они убиты и остались на поле сражения. Также позволялось вносить в метрические книги записи о погребении воинов-христиан инославного исповедания.

Литература

1. Старостенко, Э. В. К вопросу о ведомстве военного и морского духовенства Российской империи к началу Первой мировой войны / Э. В. Старостенко // Религия и общество – 8: сб. науч. статей / под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. – Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2014. – С. 71–73.
2. РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 9439.
3. Положение об управлении церквами и духовенством военного и морского ведомств, 12 июня 1890 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собр. третье : [в 33 т.]. – СПб., 1893. – Т. 10, отд.-ние первое 1890. – С. 470–481.
4. Отцам благочинным соборов и церковей ведомства о протопресвитера к исполнению // Вестн. воен. и мор. духовенства. – 1915. – № 24. – С. 738–739.
5. РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 9448.
6. РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10026. Ч. 3.
7. РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10394.
8. Старостенко, Э. В. Православное военное духовенство на территории Беларуси в годы Первой мировой войны : монография / Э. В. Старостенко. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2020. – 200 с.
9. РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 9435.